

Кобылятский Андрей Викторович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление подготовки: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право.

**Гражданско-правовое регулирование сделок и условия их
действительности по законодательству Российской Федерации**

Аннотация. Устойчивая тенденция роста числа споров, связанных с недействительностью сделок в практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции, привлекает к себе повышенное внимание со стороны цивилистической доктрины. В научных публикациях последних лет активно разрабатываются многие проблемы, относящиеся к этой тематике.

Ключевые слова: сделки, практические рекомендации, недобросовестность, современная правоприменительная практика, недействительность сделок, действующее законодательство.

На современном этапе развития гражданского права, становления и развития рыночных отношений, особую актуальность приобретают вопросы сделок, и в особенности их действительности.

Небольшой период свободной экономической деятельности породил ряд проблем, в основном связанных с действительностью и недействительностью сделок: суды нагружены делами, связанными с действительностью сделок, особенно между предпринимателями.

Судебная практика показывает, что в наше время более 40% всех рассматриваемых в год гражданских процессов одним судьей в суде первой инстанции, возбуждается по делам о признании сделок недействительными, что доказывает актуальность данного института права.

Создавшаяся ситуация требует переосмысления некоторых теоретических конструкций, связанных с действительностью сделок, в целях дать практические рекомендации разрешения некоторых проблем современной правоприменительной практики.

Проблема последствий недействительности сделок всегда остается актуальной, поскольку с развитием технологий и производственных отраслей сделки переходят в новые сферы деятельности. Следует обратить внимание на защищенность граждан в этом вопросе.

Сделки являются центральным институтом правового регулирования. Необходимость применения государственного принуждения во многих случаях отсутствует. Вопросы признания сделок недействительными весьма насущны, так как огромное количество юридических лиц, компаний и граждан заключают различные виды сделок. Среди них немалое количество сделок неправомерных, с нарушением закона и причинении значительного вреда одной из сторон. Причины этого не только в низкой правовой культуре граждан и незнание норм гражданского права, а также низкого правового сознания людей, стремление их к удовлетворению своих материальных потребностей. С одной стороны закон в полной мере защищает лиц, могущих пострадать при совершении указанных выше сделок, но, с другой стороны, при реализации права на обращение в суд с иском о признании сделки недействительной, заинтересованное лицо может столкнуться с процессуальными трудностями в виде доказывания обоснованности своих доводов. Поэтому при обращении в суд необходимо трезво оценивать собственные возможности, учитывая, что материальное право, содержащееся в законах, и практика его применения – категории различные. Другими словами при кажущейся простоте правовой позиции, применить ее на практике бывает достаточно сложно в силу необходимости предоставления определенного рода доказательств.

И в связи с этим особое значение приобретают те требования, которые предъявляет закон к действительности сделок.

Развитие гражданского оборота требует дальнейшего исследования понятийных характеристик сделки.

Тем не менее, в подходе к этому вопросу представляется принципиально важным учитывать то, что в объемном и сложном правовом режиме сделок является их роль как регуляторов общественных отношений, обеспечивающая соблюдение интересов участников сделок в гражданском обороте. В противном случае утрачивается смысл в их правовом использовании как обобщенной правовой категории.

В современной российской юридической литературе практически не обсуждается вопрос об эффективности правовых норм, регулирующих способы изъявления воли в сделках, между тем как проблема легального определения формы сделки заслуживает особого внимания: установленные законом предписания формы сделки оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на динамику гражданского оборота и опосредующие его гражданские правоотношения. Рассуждая о формах сделок, Г.Ф. Шершеневич писал: «Жизнь сильно страдает от формализма нашего права» [5, с. 112].

Необоснованно строгие требования закона о форме сделок связаны с излишними затратами времени и денежных средств, не одобряются участникам гражданского оборота. Однако требования определенной формы сделки не только стесняют свободу участников, но и направлены на защиту их интересов.

В повседневной жизни граждане редко задумываются над тем, насколько сложным действием являются сделки, что создаёт многочисленные конфликтные ситуации. Немаловажное место должно занимать правовая просвещенность граждан по поводу совершения сделок.

© Более, точная и четкая правовая регламентация института сделок в отечественном гражданском праве поможет избежать трудностей при осуществлении участниками гражданского оборота своих прав, что в полной мере соответствует установленному в Конституции Российской Федерации принципу правового государства.

Среди важных изменений в правовой сфере за последнее время следует отметить реформу гражданского законодательства, в рамках которой Госдумой был рассмотрен второй блок поправок к ГК РФ. Изменения были внесены Федеральным законом от 7 мая 2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Закон предусматривает внесение в кодекс существенных поправок относительно правового регулирования сделок, их недействительности, представительства, исковой давности.

На основе теоретического анализа в нормы действующего гражданского законодательства предлагается внести следующие изменения и дополнения:

1. В статью 173 ГК РФ целесообразно внести изменение, предоставляющее право подачи иска с целью признания недействительной сделки, совершенной юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, либо юридическим лицом, не имеющим лицензии на занятие соответствующей деятельностью, также и другой стороне, и сформулировать ее следующим образом: «Сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, либо юридическим лицом, не имеющим лицензии на занятие соответствующей деятельностью, может быть признана судом недействительной по иску этого юридического лица, его учредителя (участника) или государственного органа, осуществляющего надзор за деятельностью юридического лица, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о ее незаконности, а также по иску другой стороны»;

2. Сделки, совершенные под влиянием насилия или угрозы со стороны третьих лиц, когда один из участников сделки по обстоятельствам дела не знал и не должен был знать об этом, следует признавать недействительными, как не соответствующие требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК РФ), т.к. при их заключении был нарушен принцип свободы договора (п. 1 ст.

421 ГК РФ). Такая квалификация дает возможность применить имущественные последствия недействительности, предусмотренные п. 2 ст. 167 ГК РФ, в виде двусторонней реституции. Тем самым исключаются не только конфискационные последствия в отношении стороны, действовавшей неумышленно, но и возложение на нее обязанности возместить реальный ущерб потерпевшему. При этом последний вправе взыскать причиненный вред с третьего лица, применявшего угрозу или насилие, в порядке, предусмотренном ст. 1064 ГК РФ. Важно также, что в подобном случае правонарушитель должен будет возместить вред в полном объеме, включая и упущенную выгоду.

Таким образом, ст. 179 ГК РФ предлагается дополнить п.3 в следующей редакции: «Сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы со стороны третьих лиц, когда один из участников сделки по обстоятельствам дела не знал и не должен был знать об этом, по иску потерпевшего может быть признана судом недействительной как не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов. При этом последний вправе взыскать причиненный вред с третьего лица, применявшего угрозу или насилие, в порядке, предусмотренном ст. 1064 ГК РФ».

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
2. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
3. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Учебник. В 3 т. М.: РГ-Пресс, 2013.
4. Егорова М.А. Особенности односторонних правопрекращающих сделок. М.: Юрист, 2013.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005.